



Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ПЕРЕВОД КОРАНА М. И. ВЕРЕВКИНА (1790) — ЖЕМЧУЖИНА РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ*

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии; ректор, заведующий
кафедрой религиоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Работа посвящена переводу Корана М. И. Веревкина (1790) — выдающемуся памятнику российского Просвещения, оказавшему решающее влияние на рецепцию Корана в России в конце XVIII в. — первой половине XIX в. Выполненный на основе классического французского издания Корана за авторством А. дю Рье, труд М. И. Веревкина отразил базовые установки источника — ориентацию на светскую рецепцию смыслов Священного Писания мусульман и дистанцирование от полемической парадигмы.

*



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. В. Мухетдинов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

С другой стороны, работа над переводом Корана дала М. И. Веревкину — одному из создателей русского литературного языка — уникальную возможность продемонстрировать, что создаваемая российскими просветителями гражданская языковая норма способна выражать высокие религиозно-философские смыслы.

Ключевые слова: Коран, история переводов Корана, история науки, история русской литературы, Просвещение, Екатерина Великая, историческая теология

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Перевод Корана М. И. Веревкина (1790) — жемчужина российского Просвещения // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 23–54; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-23-54

Поступила в редакцию: 10.04.2026

Одобрена после рецензирования: 20.05.2026

Принята к печати: 30.06.2026

Введение

Настоящая статья продолжает серию наших исследований, посвященных истории бытования текста Корана в России и Европе. В фокусе нашего внимания находится труд российского просветителя, литератора и переводчика Михаила Ивановича Веревкина (1732–1795) — перевод Корана, опубликованный в Санкт-Петербурге в 1790 г. под заглавием «Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих. Перевод с Аравскаго на Французский язык Андрея дю-Рюэра-де-ла-Гард Малезера»¹. Как следует из наименования издания, перевод М. И. Веревкина был выполнен не с арабского оригинала, а на основе классического французского издания Корана Андре дю Рье (ок. 1580–1660?), впервые изданного в 1647 г.²

¹ Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих: Перевод с аравскаго на французский язык Андрея дю-Рюэра-де-ла-Гард-Малезера <...> Печатана в Амстердаме и Лейпциге в 1770 году, по-русийски же переложена, Московского наместничества, Клинской округи, в сельце Михалева. СПб., 1790. Ч. 1–2.

² Первые переводы Корана на современный русский язык, выполненные непосредственно с арабского языка, были созданы только в 70-х гг. XIX столетия. Первый из них принадлежит перу Дмитрия Николаевича Богуславского (1826–1893) и датируется приблизительно 1871 г., а второй, увидевший свет в 1878 г., — Гордия Семеновича Саблукова (1804–1880). См. подробнее в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: вехи и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

Задача данной статьи, приуроченной к выходу в свет нового издания труда М. И. Веревкина¹, — определить место названного памятника в историческом процессе рецепции смыслов Корана в России и Европе; продемонстрировать, что издание «Книга Аль-Коран аравлянина Магомета» стало органичным выражением духа эпохи Просвещения на российской почве и прямым следствием интеллектуальных начинаний Петровской эпохи, получивших свое закономерное продолжение в Золотой век императрицы Екатерины II (1762–1796); и, наконец, подчеркнуть, что важнейшим результатом этой вековой интеллектуальной работы стала прямая рецепция смыслов Корана и вероучения ислама русской литературой Золотого века: в первую очередь А. С. Пушкиным (поэтический цикл «Подражания Корану») и, как следствие, многими ведущими русскими интеллектуалами той эпохи.

Социокультурный и интеллектуальный контекст создания памятника

В ходе нашей исследовательской работы, посвященной истории ислама в России и российского исламоведения, мы пришли к фундаментальному концептуальному выводу: в период правления императора Петра I Великого (1682–1725) было заложено основание *трех ключевых гуманитарных научных традиций*, которые открыли пути для светской рецепции смыслов Корана и вероучения ислама российской интеллектуальной элитой, а также для выстраивания межрелигиозного диалога между христианскими и мусульманскими подданными Российской империи. Итак, в Петровскую эпоху:

- Были выполнены два полных перевода Корана на зарождавшийся в ту пору русский литературный язык². Один, изданный в 1716 г. в Санкт-Петербурге, следует считать анонимным³. Второй, сохранившийся в рукописях, принадлежит перу Петра Васильевича Постникова (ок. 1666 — после 1713) — переводчика, врача, дипломата, первого русского доктора европейского университета (Падуанский университет)⁴.

¹ Новое издание перевода Корана М. И. Веревкина выходит в свет в рамках серии «Коран в России» («Ал-Кур'ан фи Русия»), выпускаемой под эгидой Издательского дома «Медина».

² Подробнее о переводах Корана на русский язык, выполненных в Петровскую эпоху, см. нашу работу: Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

³ Алкоран о Магомете или Закон турецкий. Преведенный с французского языка на русииский / Напечатан повелением царского величества. В Санктъпитеръбургской типографии, декабрь 1716. См. современное факсимильное издание, подготовленное ИД «Медина»: Алкоран о Магомете, или закон турецкий / пер. с фр.; Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

⁴ См. первое издание перевода П. В. Постникова, подготовленное ИД «Медина»: Постников П. В. Алкоран, или Закон магометанский / вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2026. 448 с.

- Было инициировано книгопечатание с использованием арабской письменности (учреждение Походной типографии в Астрахани во время Персидского похода 1722–1723 гг.)¹.
- Трудami сподвижника Петра I князя Дмитрия Константиновича Кантемира (1673–1723)² создано систематическое научное востоковедение (новаторские и опередившие свое время труды «Книга Систима»³ и «История возвышения и упадка Османского двора»⁴).

Названные переводы Корана Петровской эпохи — как впоследствии и таковой М. И. Веревкина — были выполнены на основании труда великого французского востоковеда А. дю Рье, озаглавленного «*L'Alcoran de Mahomet traduit d'arabe en françois*» («Алкоран Магомета, переведенный с арабского на французский»)⁵, впервые увидевшего свет в Париже в 1647 г. Перевод А. дю Рье открыл новую главу в истории рецепции Корана в христианском мире: французский ученый подготовил *первый полный перевод Корана на живой европейский язык, выполненный на основе арабского оригинала*. Ключевой особенностью данного издания — как перевода, так и сопроводительных материалов к нему — является его *светский характер* и подчеркнутая дистанцированность от многовековой антиисламской полемики (в той мере, в которой это было возможно в рамках строгой государственной цензуры).

Французскому востоковеду удалось ввести смыслы Корана в поле внимания широкой читающей публики и светских интеллектуалов. При выполнении перевода французский ученый руководствовался максимой, согласно которой смыслы Священного Писания мусульман

Также см. репринтное издание: *Постников П. В.* Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; Моск. ислам. ин-т: в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: ИД «Медина», 2026. Ч. 1. 816 с. Ч. 2. 808 с.

¹ *Мухетдинов Д. В.* История ислама России: монография. 2-е изд., доп. и испр. М.: ИД «Медина», 2024. С. 104–105.

Также см.: Первое тюрко-татарское печатное издание в России: Манифест Петра I 1722 года / сост. И. Г. Хадиев; науч. ред. М. А. Усманов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010.

² *Мухетдинов Д. В.* Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

³ *Кантемир Д. К.* Книга систима или Состояние мухаммеданския религии / Напечатана повелением его величества Петра Великого императора и самодержца всероссийского. СПб.: В типографии царствующаго Санктпитебурха, 22 дек. 1722.

См. современное академическое переиздание труда Д. К. Кантемира, подготовленное сотрудниками МИИ и ИД «Медина»:

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. М.: ИД «Медина», 2025. 536 с.

Также см. рецензию на новое издание «Книги Систимы» за авторством российского востоковеда, заместителя директора Государственного музея Востока, д-ра ист. наук, проф. РАН И. В. Зайцева: *Зайцев И. В.* Неизбежность классики, или Зачем нужно читать старые книги. Рецензия на: *Кантемир Д. К.* «Книга Систима, или Описание мусульманской религии» (ИД «Медина», 2025) // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 221–226.

⁴ ИВР РАН. Ф. 25. № 1; РГАДА. Ф. 181. Оп. 16. Д. 1363.

⁵ *L'Alcoran de Mahomet, traduit d'arabe en françois.* Par le sieur Du Ryer, sieur de la Garde Malezair. Paris: Antoine de Sommaville, 1647.

должны быть переданы на французском языке с выдающейся точностью и с не менее выдающимся изяществом слога, согласуясь со стандартами *L'Académie française* (Французской академии) — институции, учрежденной в 1635 г. кардиналом Ришелье (1585–1642), призванной регулировать, защищать и стандартизировать французский язык. Отметим, что под французским языком академия — в частности, ее ведущий теоретик Клод Фавр де Вожла (1585–1650) — подразумевали не язык народа (*le mauvais usage* — «плохое употребление»), а стандарт королевского двора Версаля (*le bon usage* — «хорошее употребление»). Именно этот последний — олицетворение «чистоты» (*la pureté*) и «ясности» (*la clarté*) — трудами академиков и ориентировавшихся на академию писателей стал общенациональным языковым эталоном, а впоследствии — и общеевропейским (в том числе и для российской элиты начиная с эпохи правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761), когда влияние французской культуры и языка достигло своего апогея).

«*L'Alcoran de Mahomet*» является одной из вершин французской литературы и науки XVII в.¹ Таким образом, благодаря проекту А. дю Рье смыслы Корана обрели почетное место в активно формировавшемся языковом и интеллектуальном пространстве Европы Нового времени — как во французской логосфере, так и за ее пределами: в Англии, Нидерландах, немецких землях и, наконец, в России. Русские переводы Корана Петровской эпохи и наследующий им перевод М. И. Веревкина — первые серьезные шаги по усвоению зарождавшейся российской наукой методологии современного (в смысле *modernité*) европейского востоковедения. И более того, через рецепцию смыслов Корана, отраженных через призму методологии и ценностных установок А. дю Рье, российская образованная публика воспринимала также смыслы и ценности Просвещения (*Les Lumières*), поскольку французская ориенталистика середины и второй половины XVII в. оказала колоссальное влияние на ту интеллектуальную революцию, которую пережила Франция и Европа в целом в XVIII в.²

Если в самой Франции оригинальный труд А. дю Рье ознаменовал эпоху предпросвещения (*Le Prélude aux Lumières*), переводы Корана Петровской эпохи символизируют раннее Просвещение (*Les Premières Lumières*) на российской почве, то рассматриваемый труд

¹ Hamilton A. The Quran in early modern Europe // Oostersche weelde: De Oriënt in westerse kunst en cultuur. Met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek. Leiden: Primavera Pers. 2005. P. 136.

² Hamilton A., Richard F. André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. Oxford: Oxford University Press, 2004.

О влиянии ориенталистики на зарождение новоевропейского сознания рассказывается в классической работе П. Азара: *Hazard P. La Crise de la conscience européenne (1680–1715)*. Paris: Boivin et Cie, 1935. Pp. 15–19.

М. И. Веревкина — это памятник зрелого российского Просвещения (*Les Hautes Lumières*) и яркое выражение духа Екатерининской эпохи.

Одним из ключевых проявлений политики «просвещенного абсолютизма», проводимой Екатериной II под влиянием идей Вольтера (1694–1778), Дени Дидро (1713–1784), Жана Лерона Д’Аламбера (1717–1783) и др., стало последовательное утверждение религиозной терпимости в Российском государстве. Императрица стремилась выступать покровительницей и защитницей не только православных, но и мусульманских народов; более того, сфера ее интересов в этом отношении не ограничивалась одной только территорией России, но также включала в себя Османскую империю и Персию.

Эти политические идеалы воплощались как в правовой, так и в культурной сфере. Ключевыми вехами на этом пути стали: упразднение Указом Сената от 6 апреля 1764 г. Новокрещенской канторы¹, Манифест от 17 марта 1775 г. «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою»², указ Святейшего Синода от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...»³, а также Именной указ от 22 февраля 1784 г., позволивший представителям татарского нобилитета войти в дворянское сословие⁴. Кроме того, в период правления Екатерины II купцы-мусульмане получили привилегии для торговли с восточными странами, заняв важнейшее положение в экономической жизни империи. Другим немаловажным результатом екатерининских реформ стало активное поступление мусульман на службу в российскую армию и флот, в структуре которых были созданы штатные должности для мусульманского духовенства. И, наконец, именным указом от 22 сентября 1788 г. в России был учрежден *институт муфтията*, который получил официальное название «Духовное собрание магометанского закона»⁵. В силу этого указа мусульманские религиозные лидеры впервые в истории России

¹ О сложении с новокрещен имеющейся на них доимки; о порядке взимания с них впредь податей, о небытии новокрещенской Канторы и о препоручении тех новокрещен в ведомство Губернских, Провинциальных и Воеводских Канцелярий / Собрание первое // Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. № 12126. С. 704–707.

² О Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою / Собрание первое // Полное собрание законов Российской империи. Т. XX. № 14275. С. 82–86.

³ О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальникам / Собрание первое // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIX. № 13996. С. 775.

⁴ О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства / Собрание первое // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 15936. С. 51–52.

⁵ Об определении Мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими / Собрание первое // Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. XXII. № 16710. С. 1107.

вошли в состав духовного сословия — наравне с представителями православной церкви. В российских городах после долгого перерыва стали строиться каменные мечети и учреждаться медресе. Таким образом, Российская империя эпохи правления Екатерины II — в сравнении с другими европейскими государствами того периода — явила беспрецедентный пример религиозной терпимости и плюрализма.

Касаемо же претворения в жизнь этих политических идеалов в сфере науки и культуры, в первую очередь следует упомянуть, что по указу императрицы в Санкт-Петербурге в 1787 г. впервые в истории был создан печатный Коран, предназначавшийся — в отличие от бытовавших в Европе изданий — непосредственно для использования мусульманами в их религиозной практике. Осуществить столь сложную научную и техническую задачу, как издание арабского текста Корана, было поручено казенной «Азиатской типографии», во главе которой стоял российский предприниматель и издатель немецкого происхождения Иоганн Карл Шнор (1738–1812)¹. Над этим шедевром типографского искусства работали ведущие татарские интеллектуалы эпохи, в частности Абдульазиз Бурашев, впоследствии стоявший у истоков первой татарской типографии — казанской «Азиатской типографии», а также один из лучших каллиграфов России того времени мулла Усман Исмаил, собственными усилиями разработавший печатный арабский шрифт. Санкт-петербургские издания Корана, получившие в историографии наименование «Екатерининских Коранов», издавались как минимум четыре раза в период 1787–1797 гг. суммарным тиражом более семи тысяч экземпляров². Впоследствии их производство было перенесено в Казань (эти издания Корана получили общее название «*Казан басмасы*»), которая стала центром мирового мусульманского — в том числе коранического — книгопечатания в XIX в. Таким образом, прямым результатом веротерпимой политики российских государей Петра I Великого и Екатерины II Великой стало *учреждение первого в истории аутентичного мусульманского книгопечатания*.

Таков социокультурный и интеллектуальный контекст создания перевода М. И. Веревкина. Резюмируем наш краткий очерк: рассматриваемый памятник, являющийся русскоязычной адаптацией одного из ярчайших научно-литературных трудов французского просвещения, наследует достижениям и устремлениям российских

¹ Подробнее о деятельности Азиатской типографии см. работы:

Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX в. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 89–91; Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки // Типографшки и книгочеты. М.: Пашков дом, 2015. С. 244–252.

² Подробнее о «Екатерининских Коранах» в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. 2025. № 21. № 1. С. 23–48.

интеллектуалов-исламоведов Петровской эпохи (П. В. Постникова, Д. К. Кантемира, А. К. Толстого¹) и выражает просвещенную екатерининскую религиозную политику, прочно укоренив смыслы Корана в русской логосфере «Золотого века»².

Перевод Корана М. И. Веревкина: личность автора, ключевые особенности и влияние на русскую литературу

Биография М. И. Веревкина (1732–1795; *рис. 1*) весьма незаурядна и представляет значительный интерес для истории российского Просвещения. Не имея возможности сосредоточиться на страницах данной статьи на всех ее перипетиях и примечательных деталях, мы уделим внимание преимущественно его научно-просветительской карьере³. Отец переводчика Иван Веревкин (ум. в 1739) был флигель-адъютантом Петра I, служил в Преображенском полку и вышел в отставку в 1728 г. в чине капитана. Осиротев на девятом году жизни, М. И. Веревкин был отправлен на обучение в Сухопутный шляхетский корпус, а затем в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, где отличился в учебе, в особенности же — в иностранных



Рис. 1. Михаил Иванович Веревкин (1732–1795). Современная цифровая художественная реконструкция на основе историко-иконографического эскиза

¹ *Рикот П.* Монархия Турецкая / описанная чрез Рикота, бывшего аглинского секретаря посольства при Оттоманской Порте; переведена с польского на российской язык. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1741. [2], 278 с., 3 л. ил.

² Следует также упомянуть перевод Корана, опубликованный в 1792 г., принадлежащий перу Алексея Васильевича Колмакова:

Ал Коран Магомедов, переведенный с арабского языка на английский. С приобщением к каждой главе на все темные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков и арабских толкователей Ал Корана Георгием Сейлем, и с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомеда, сочиненного славным доктором Придо // Д. Сейл; с англ. на рос. пер. А. Колмаков. СПб.: При Императорской академии наук, 1792. В 2 ч.

Ввиду того, что данный перевод подготовлен на основании английского издания Корана Дж. Сейла (1734 г.) и относится к иной интеллектуальной традиции, нежели перевод А. дю Рье, анализ названного труда составляет отдельную тему. Обзор представлен на страницах нашей работы:

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // *Ислам в современном мире.* 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

Также см. нашу статью, специально посвященную переводу Дж. Сейла:

Мухетдинов Д. В. Коран на заре европейского Просвещения: первый оригинальный английский перевод Дж. Сейла (1734 г.) (Готовится к публикации).

³ За подробными сведениями о биографии М. И. Веревкина рекомендуем обратиться к публикациям, на которых мы основывали свое изложение биографических фактов:

Туников Н. М. Михаил Иванович Верёвкин: Историко-литературный очерк. СПб., 1895. 31 с.

Маззев М. Н. Веревкин (Михаил Иванович) // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.* Венцано — Винона. Т. VI (1892): Венцано — Винона. С. 20.



Рис. 2. Здание Первой Казанской мужской гимназии. Современная цветная цифровая реконструкция исторического изображения

языках. В 1743 г. поступил на службу в Балтийский флот гардемарин, в 1748 г. произведен в мичманы, в 1751 г. — в унтер-лейтенанты, а с 1753 г. служил корабельным секретарем. Именно во время секретарской службы он впервые обратился к переводческому делу — первым переводом М. И. Веревкина было французское сочинение «Сказание о мореплавании: Как оно началось и возрастало; какая время от времени приносило пользы; как находимы были, помощью онаго, неизвестныя до того места земли». Вероятно, что к этому же периоду жизни русского ученого относятся неопубликованные переводы: «Фарватеры, мели, надводные и подводные камни, буруны, якорные места, приливы, отливы морские на всей поверхности земной» (с французского языка), а также шеститомный (!) немецкий труд «Универсальная история». Можно предположить, что работа над «Универсальной историей» сыграла значительную роль в формировании гуманитарных компетенций М. И. Веревкина, которые позволили ему стать одним из самых успешных переводчиков и литераторов своей эпохи.

В 1755 г., после учреждения Московского университета, М. И. Веревкин ушел в отставку со службы на флоте и перешел на службу гражданскую, став протеже одного из ведущих русских просветителей, покровителя и единомышленника М. В. Ломоносова (1711–1765), куратора Московского университета Ивана Ивановича Шувалова (1727–1797). Некоторое время проработав в Москве, в 1758 г. И. И. Шувалов назначил М. И. Веревкина первым директором Казанской гимназии (рис. 2),

которой он успешно руководил на протяжении нескольких лет, несмотря на значительные материальные ограничения. Среди первых четырнадцати учеников гимназии был будущий великий русский поэт Гавриил Романович Державин (1743–1816). Именно при М. И. Веревкине в Казанской гимназии были заложены основы преподавания восточных языков, что положило начало знаменитой казанской школе ориенталистики¹, — он предпринял попытку инициировать преподавание в стенах гимназии татарского языка, что было воплощено в 1769 г. указом Екатерины II: «...учредить единожды навсегда при Казанской гимназии для охотников того языка и определить учителем оного Старой и Новой в Казани татарских слобод депутата и тамошней адмиралтейской конторы толмача Сагита Хальфина, которого, жаловав в переводчики чином и жалованьем против Губернского переводчика, как его самого, так и детей его...»² К сожалению, многим прогрессивным начинаниям М. И. Веревкина было не суждено сбыться, поскольку в результате интриг противников он был отстранен от руководства гимназией в сентябре 1761 г.

Тем не менее ученый продолжал служить в Казанской губернской канцелярии до 1763 г., пока он не был назначен переводчиком зарубежных изданий при кабинете Екатерины II. В частности, в этот период он начал работу над переводом знаменитых «Записок Максимилиана Бетюна, герцога Сюлли, первого министра Генриха IV»³, охватывающих политическую, экономическую и военную жизнь Франции конца XVI — начала XVII в., а также предлагающих проект переустройства европейской политики сообразно идеалам «христианской республики», нацеленный на интеграцию европейских наций и предотвращение войн. Выход в свет данного перевода, который публиковался в 1770–1776 гг. типографией Московского университета, оказал серьезное идейное влияние на российских интеллектуалов эпохи Просвещения и стал важным элементом политического дискурса этого времени⁴. На страницах «Записок» король Франции Генрих IV предстает в образе идеального просвещенного монарха-миротворца, тогда как его министр герцог Сюлли — эталонным бескорыстным государственным. Эти образы служили важными ориентирами для политики

¹ Тушков Н. М. Михаил Иванович Верёвкин: Историко-литературный очерк. С. 7.

² Владимиров В. В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. XVIII столетие. Казань: Университетская типография, 1867. Часть I. С. 45.

³ Записки Максимилиана Бетюна герцога Сюлли, первого министра Генриха IV: Приведенные в порядок и примечаниями снабденные, новейшего вновь просмотренного и исправленного издания в Лондоне / На российский же язык с французского предложенныя, и потом в 1770–[1776] году напечатанныя, по всевысочайшему повелению. М.: При Императорском Московском Университете, 1770–1776. В 10 т.

⁴ Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла. Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 51–52.

эпохи Екатерины II и, в частности, воплотились в государственной религиозной политике, руководствовавшейся императивами терпимости и диалога. Итак, не будет преувеличением сказать, что созданный М. И. Веревкиным перевод «Записок» стал важным элементом того интеллектуального контекста, в котором стало возможным создание нового перевода труда А. дю Рье и его адекватная рецепция читательской аудиторией.

В 1772 г. М. И. Веревкин стал членом Вольного российского собрания при Московском университете, ориентиром для которого стала вышеупомянутая Французская академия. Целью общества, созданного по инициативе куратора Московского университета Ивана Ивановича Мелиссино (1718–1795), было нормирование и обогащение русского литературного языка и развитие русскоязычной науки. Членами Собрания являлись ведущие российские интеллектуалы эпохи. И вновь наблюдается примечательная параллель: если перевод А. дю Рье был призван отразить смыслы Корана сообразно стандартам Французской академии, то перевод М. И. Веревкина — уже полтора века спустя — сообразно лингвистическим идеалам российского Просвещения, претворяемым в жизнь участниками Собрания и Университетом. В 1783 г. на базе Собрания была создана Императорская Российская академия, которую возглавила русская просветительница, княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743–1810).

Научную деятельность М. И. Веревкина прервали драматические события Пугачевского восстания — в 1773–1775 гг. он по собственной инициативе участвовал в его подавлении, служил начальником канцелярии, при этом принимая участие в «опасных поездках»¹. С 1776 г. М. И. Веревкин находился на государственной службе в Новгородской и Тверской губерниях, при этом не прекращая заниматься литературной и просветительской деятельностью. В 1782 г. М. И. Веревкин был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук, а в 1785 г. — членом Императорской Российской академии. В том же году по представлению Сената он был окончательно уволен с государственной службы в чине действительного статского советника.

Среди важнейших научных достижений русского литератора следует назвать участие в составлении программного труда Императорской Российской академии «Словаря Академии Российской» (1789–1794)² — первого в истории академического толкового словаря русского языка, зафиксировавшего литературную норму национальной словесности. Примечательно, что в рамках названного проекта М. И. Веревкин трудился над «Опытом выбора нарочитых [*т. е. «особенных».* — Д. М.]

¹ Тупиков Н. М. Михаил Иванович Верёвкин: Историко-литературный очерк. С. 9.

² Словарь Академии Российской. СПб.: При Императорской Академии наук, 1789–1794. В 6 т.

словенских слов из Священного Писания» — филологическим опусом, в котором был произведен детальный сравнительный анализ церковнославянской библейской терминологии с латинской, немецкой и французской. Значение данного труда М. И. Веревкина для истории развития русского литературного языка сложно переоценить: ему был поручен отбор церковнославянских слов, которые могли послужить материалом для лексикона «высокого штиля» русской речи.

Нетривиальная научная задача М. И. Веревкина состояла в построении лексического моста от древней русской духовной традиции, от церковнославянской книжности, к современному государственно-гражданскому языку науки, права и прессы. Опыт кропотливого лингвистического анализа текста Библии сыграл ключевую роль при создании перевода Корана. Составляя «Опыт выбора», М. И. Веревкин стал глубоким знатоком библейского слога (в его переводах на европейские языки). Это позволило ему органично использовать возвышенную библейскую церковнославянскую лексику, отвечающую тематике коранического текста, при этом оставаясь в пространстве светской языковой нормы, разрабатываемой академией, и находясь в согласии с замыслом оригинального труда А. дю Рье. Этот столь тонко продуманный русским литератором синтез трех языковых традиций — церковнославянской, французской и русской — получил свое воплощение в переводе Корана. Своим трудом М. И. Веревкин доказал, что формирующийся русский литературный язык, органично обогащенный церковнославянской лексикой, способен на адекватное, емкое и точное выражение сложнейших религиозно-философских смыслов. Примечателен тот факт, что благодаря переводу М. И. Веревкина *Коран был переведен на современный русский язык гораздо раньше Библии: «Елизаветинская Библия», опубликованная в 1751 г. и по настоящее время продолжающая быть единственным авторизованным текстом для богослужений в Русской православной церкви, является церковнославянским переводом, тогда как «Синодальный перевод» Библии на современный русский язык был издан в полном объеме только в 1876 г.*

Корпус переводов М. И. Веревкина, насчитывающий порядка полутора сотен изданий, сыграл важную роль в формировании нового поколения русских интеллектуалов и активно расширявшейся в ту эпоху читательской аудитории¹. Тематика переведенных русским литератором книг самая разнообразная: исторические, юридические и педагогические трактаты, биографии (в числе которых значится первая в России книга о Конфуции, переведенная с французского языка), труды по естественным наукам и сельскому хозяйству. Однако самый

¹ Тупиков Н. М. Михаил Иванович Верёвкин: Историко-литературный очерк. С. 31.

монументальный переводческий замысел М. И. Веревкина — перевод знаменитой французской «Энциклопедии» Дени Дидро (1713–1784) и Жана Лерона Д'Аламбера (1717–1783) — остался нереализованным ввиду революционных событий во Франции, которые дискредитировали эту идею в глазах государства. Помимо переводов, широкой популярностью пользовались прозаические, поэтические и драматические произведения Веревкина.

В контексте нашего рассмотрения следует заметить, что примерно в тот же период, когда ученый трудился над переводом Корана, он также работал над изданием русских версий монументальных французских исторических трудов об Османской империи. Так, в 1789 г. была опубликована влиятельная работа аббата Венсана Миньо (ок. 1725–1791) «История турецкая»¹ (рис. 3), а в 1795 г. — в год смерти М. И. Веревкина — классический труд Игнаса Мураджа де Оссона (1740–1807) «Полная картина Оттоманской империи» (в свет вышел только первый том; рис. 4)². Оба названных труда — в особенности второй — сыграли заметную роль в информировании российской элиты об османской государственности, поскольку в ту пору современная русскоязычная литература по данному вопросу была в серьезном дефиците. В ходе своей работы М. И. Веревкин стал одним из самых эрудированных российских интеллектуалов по «османскому вопросу», хотя и, насколько известно, не владел восточными языками и не являлся ориенталистом в собственном смысле слова.

Наконец, перевод Корана М. И. Веревкина был издан в Санкт-Петербурге в 1790 г. в двух частях под заглавием «Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих» (рис. 5). Как видно из заглавия перевода, по цензурным соображениям Священное Писание мусульман не могло быть поставлено в один ряд с Библией. Тем не менее о подлинной интенции издания — проведении веротерпимой и просвещенной религиозной политики — свидетельствует цитата из «Жалованной грамоты»³ императрицы Екатерины II, размещенная на оборотной стороне титульного листа:

¹ Mignot, V. Histoire de l'Empire Ottoman depuis son origine jusqu'à la paix de Belgrade en 1740. T. 1–2. Paris: Chez Le Clerc, 1773; История Турецкая, начиная временами, как она составила, до замирения между Султаном Карлом VI, в 1740 году, сочиненная Аббатом Миньотом; перевел с французского М. Веревкин. В 4 ч. СПб.: При Императорской Академии наук, 1789.

² D'Ohsson, M. Tableau général de l'Empire Othoman, divisé en deux parties, dont l'une comprend la législation mahométane; l'autre, l'histoire de l'Empire Othoman. T. 1–7. Paris: De l'Imprimerie de Monsieur, 1787–1820; Оссон И. М. де Полная картина Оттоманской империи. СПб.: При Императорской Академии наук, 1795.

³ «Жалованная грамота, состоявшаяся 1785 апреля в 24 день, напечатанная в Санкт-Петербурге при Сенате, пункт 124».

«...да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего различными языками по закону и исповеданию праотцов своих, благословляя Царствование НАШЕ и моля Творца Вселенной об умножении благоденствия и укреплению силы Империи Всероссийской»¹.

Немаловажной деталью, свидетельствующей об истинной настроенности переводчика и издателей, является исключение из состава книги весьма полемического по своему тону обращения «К читателю» за авторством А. дю Рье, которое, в свою очередь, было составлено ученым для обхода французской цензуры середины XVII в.², являвшейся значительно более суровой в отношении религиозных вопросов, чем таковая Российской империи эпохи правления Екатерины II. Вместо него М. И. Веревкин приводит перевод небольшой статьи (объемом три страницы) «Житие лжепророка Магомета вкратце» (рис. 6)³, взятой из «*Dictionnaire historique-portatif*» («Исторического карманного словаря») ⁴, принадлежащего перу французского филолога и богослова Жана-Батиста Ладвока (1709–1765) — одного из самых популярных справочных изданий Европы эпохи Просвещения. Текст Ж.-Б. Ладвока — несмотря на свое заглавие — носит куда более умеренный, энциклопедический и отстраненный характер, нежели намеренно полемическое обращение А. дю Рье, в свое время призванное сделать возможной публикацию полного перевода Корана на французском языке.

Второй вступительный текст — перевод работы А. дю Рье «*Sommaire de la Religion des Turcs*», озаглавленный М. И. Веревкиным «Оглавления догматов веры магометанской по толку так у Турков называемой Сунны» (рис. 7)⁵, тон которого значительно более примирительный, нежели у исключенного обращения «К читателю»: в нем прослеживается стремление автора — с которым, как мы увидим далее, солидаризируется и переводчик — не к межрелигиозной полемике, а к поиску общности и универсального религиозного гуманизма.

¹ Книга Аль-Коран аравлянина Магомета... Титульный лист, *recto*.

² См. подробнее в нашей статье:

Мухетдинов Д. В. Перевод Корана на французский язык Андре дю Рье (1647 г.) — ключевой этап рождения светской рецепции Корана в Европе // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 23–57.

Также см. перевод названного обращения на русский язык:

Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 225–226.

³ Житие лжепророка Магомета вкратце // Книга Аль-Коран аравлянина Магомета... С. VII–IX.

⁴ *Ladvoct, Jean-Baptiste. Dictionnaire historique-portatif, contenant l'histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois et des grands capitaines; des dieux et des héros de l'antiquité payenne, etc.* Т. 1–2. Paris: Didot, 1752.

⁵ Оглавления догматов веры магометанской по толку так у Турков называемой Сунны // Книга Аль-Коран аравлянина Магомета... С. XIII–XVI.

См. современный перевод данного текста на русский язык:

Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 226–228.



Рис. 3. Титульный лист русского перевода сочинения аббата М. Миньо «История турецкая». Часть первая. Санкт-Петербург, 1789



Рис. 4. Титульный лист русского перевода сочинения И. М. д'Оссона «Полная картина Оттоманской империи». Том первый. Санкт-Петербург, 1795



Рис. 5. Титульный лист перевода Корана М.И. Веревкина «Книга Аль-Коран». Ч. 1. Санкт-Петербург, 1790



Рис. 6. Начальная страница раздела «Житие лжепророка Маомета вкратце» из перевода Корана М.И. Веревкина. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1790

И, наконец, третий сопроводительный текст — «Вступление» (рис. 8) за авторством самого М. И. Веревкина¹. Хотя русский ученый и не имел специальной востоковедческой подготовки, однако, будучи интеллектуалом, знатоком европейских языков и мастером русской словесности, он сумел подготовить качественное, емкое и информативное введение в кораническую тематику, предназначенное для широкой читательской аудитории. Можно предположить, что среди источников, на которые опирается автор, — вышеупомянутые И. М. де Оссон, аббат Миньо, А. дю Рье; кроме того, М. И. Веревкин упоминает английского теолога и ориенталиста Хамфри Придо (1648–1724) — автора популярного в Европе очерка «Жизнь Магомета» (*«Life of Mahomet»*)². Будучи обязанным называть Откровение пророка Мухаммада «мнимым», в остальном же М. И. Веревкин демонстрирует уважительный и благожелательный по отношению к исламу и Корану тон. В частности, русский ученый утверждает, что **«слог Алкорана везде прекрасен и текущ** (выделено нами. — Д. М.)»³, а также: **«Все иное во Аль-Коране наполнено установлениями законов, самых нужнейших для общежития человеческого, советов и увещаний вести жизнь добродетельную, богоугодную, наиболее же поклоняться единому истинному Богу, признавати его единого Создателем и вседержителем всяческих, во всем вверяться его святой воле. Между правилами сими положены преизящные нравоучения, достойные читаны быти даже и от самих Христиан** (выделено нами. — Д. М.)»⁴. При этом автор намеренно дистанцируется от многовековой антиисламской полемики, уходящей корнями в Средние века и отраженной в сочинении Х. Придо: **«Ученый муж Придо самое правдоподобнейшее имел мнение, хотя основывается оное большею частью на Христианских сочинителях, которые не заслуживают уважения, ибо все повествованное ими сорастворено было с баснословиями грубыми** (выделено нами. — Д. М.)»⁵.

Далее в издании следует перевод суры «Ал-Фатиха», которая получила название «Глава предсловная» (рис. 9)⁶, а затем и других сур — «Глав под названиями», например «Крава», «Поколение Иоакимово» и т. д. Перевод М. И. Веревкина в целом повторяет структуру издания А. дю Рье. Титул каждой «главы» оформлен следующим образом (на примере перевода суры «Ал-Бакара»): «Глава под названием Крава,

¹ Вступление // Книга Аль-Коран аравлянина Магомета... С. XVII–XXXIV.

² *Prideaux H.* The true nature of imposture fully displayed in the life of Mahomet... London: Printed for William Rogers, 1697.

³ Вступление // Книга Аль-Коран аравлянина Магомета... С. XXIV.

⁴ Там же. С. XVII.

⁵ Там же. С. XVIII.

⁶ Там же. С. XXXVI.



Рис. 7. Начальная страница раздела «Оглавление догматов веры магометанския» из перевода Корана М.И. Веревкина. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1790



Рис. 8. Начальная страница «Вступления» из перевода Корана М.И. Веревкина. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1790

писанная в Мекке: содержит две-сти восемьдесят семь стихов»¹, т. е. содержит информацию о том, мекканская сура или же мединская, и количество *айатов* в ней — при том, что в тексте перевода разделение *айатов* отсутствует. Кроме того, в переводе отсутствует также и нумерация *сур*. Как уже было упомянуто выше, издание разделено на две части. Первая, помимо вступительных текстов, содержит переводы *сур* 1–15, вторая — *сур* 16–114. В издание были включены немногочисленные комментарии к тексту Корана, однако их число намного меньше, чем в оригинальном издании А. дю Рье.



Рис. 9. Начальная страница «Главы предисловной» из перевода Корана М.И. Веревкина. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1790

¹ Книга Аль-Коран аравлянина Магомета... С. 1.

«Во имя Бога благоутробного и премилосердного. Бог благоутробный и премилосердный да будет препрославлен. Царь дня судного! Тебе только поклоняемся, от Тебя единого просим помощи, направляй нас на путь истинный, на путь избранных Тобою, коими не прогневаешься, и не развратимся».

Исходный текст перевода А. Дю Рье:

«Au Nom de Dieu clement & misericordieux, loüange soit à Dieu clement & misericordieux, Roy du jour de Jugement, c'est toy que nous adorons, c'est à toy que nous demandons secours, conduy nous au droict chemin; au chemin de ceux que tu as gratifiez, contre lesquels tu n'as pas esté courroucé, & nous ne serons pas devoyez»¹.

Легко заметить, что торжественное и специализированное церковнославянское слово «благоутробный» (в значении «сострадательный», «милующий») было призвано передать общеупотребительное французское прилагательное «*clement*». Другое французское прилагательное «*misericordieux*» — «милосердный» — получило в переводе М. И. Веревкина отсутствующую в оригинале превосходную степень (что могло бы звучать по-французски «*très miséricordieux*» или «*infiniment miséricordieux*»). Что же касается употребления превосходной степени краткого страдательного причастия «препрославлен», то во французском тексте буквально говорится «*loüange soit à Dieu*» — «да будет [вознесена] хвала Богу!» — что вновь свидетельствует о том, что переводчик стремился придать стилю русского текста особенную торжественность в сравнении с достаточно нейтральным стилем французского источника.

Плодотворный филолого-теологический анализ может быть произведен не только в отношении первой, но и любой другой страницы труда М. И. Веревкина. Выражаем надежду, что настоящая статья и подготовленное к публикации переиздание перевода сподвигнет исследователей к такого рода начинанию².

В заключение следует сказать несколько слов о влиянии перевода Корана М. И. Веревкина на русскую словесность. Положительная настроенность переводчика и издателей по отношению к тексту Корана

¹ L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'Arabe en François par le Sieur du Ryer. Paris: Lommaville, 1649. P. 1.

² Прекрасным примером подобного исследования является фундаментальная монография Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой, посвященная переводу Корана, изданному в 1716 г.

Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. 800 с. Также см. нашу рецензию на упомянутую работу:

Мухетдинов Д. В. Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. (М.: МАКС Пресс, 2022) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 211–219.

и исламу в целом поспособствовала привлечению внимания российского читателя к Священному Писанию мусульман. В частности, именно перевод М. И. Верекина стал основным источником для создания А. С. Пушкиным знаменитого поэтического цикла «Подражания Корану» (рис. 12)¹, опубликованного в 1826 г.² Поэт глубоко заинтересовался Кораном во время южной ссылки и последующей ссылки в селе Михайловском (1824–1825)³. Важно отметить, что «Подражания Корану» — самые объемные из всех пушкинских «подражательных» циклов, что является дополнительным свидетельством его особого места в литературном наследии поэта.

Публикация «Подражаний Корану» открыла дорогу для свободного обращения русских литераторов к Корану в качестве важнейшего религиозно-философского ориентира⁴. В качестве примеров можно привести цикл из двенадцати стихотворений «Подражания Корану» (1828)⁵ Александра Гавриловича Ротчева (1806–1873), поэму «Ад и рай Магометов» (1828)⁶ Петра Петровича Манассеина (ок. 1803–1837), а также отдельные стихотворения: «Из Ал-Корана, глава

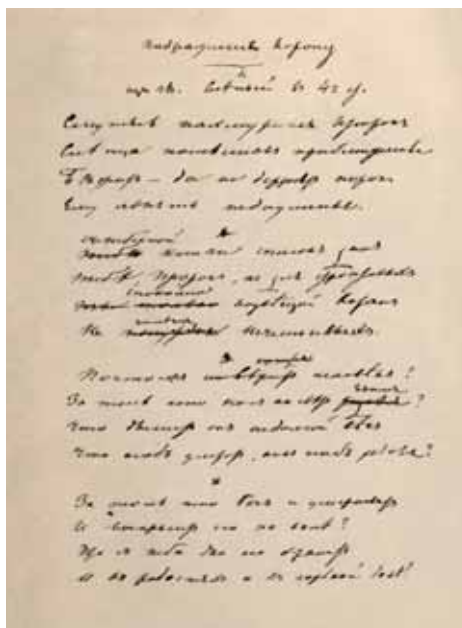


Рис. 12. А. С. Пушкин. «Подражания Корану». Автограф. Факсимиле предоставлено ГБУК г. Москвы «Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина». Подлинник хранится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; воспроизводится с разрешения правообладателя

¹ Капиталёва К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л., 1930. Т. 5. С. 243–270.

Сафиуллин Я. Г. Об источниках «Подражаний Корану» Пушкина // А. С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков. Казань, 1998. С. 65–66; Каталог выставки «С небесной книги список дан...» (21–28 сентября 2025 г.). М.: ИД «Медина», 2025. 124 с.

² Пушкин А. С. Подражания Корану // Стихотворения. СПб.: в Типографии Департамента Народного Просвещения, 1826. С. 175–189.

³ Следует отметить, что источником для А. С. Пушкина мог также послужить более современный французский перевод Корана Кл.-Э. Савари (1782–1783). См. подробнее в работе:

Алексеев П. В. «Le Coran» Савари как источник «Подражаний Корану» А. С. Пушкина // Сибирский филологический журнал, 2013. № 3. С. 36–43.

⁴ Алексеев П. В. Коран как источник лироэпических форм и метатекстовых структур русского ориентализма XIX века // Альманах современной науки и образования. 2015. № 12(102). С. 11–13.

⁵ Ротчев А. Г. Подражание Корану. М.: Типография Августа Семена, 1828.

⁶ Манассеин П. Ад и рай Магометов // Царское Село: альманах на 1830 год / Издан Н. Коншиным и Б. Розеном. СПб.: Типография Плюшара, 1830. С. 39–48.

ХСИ» (1829)¹ Лукьяна Андреевича Якубовича (1805–1839), «Мегеммед» (1829)² Александра Фомича Вельтмана (1800–1870) и «Магомет перед омовением» (1844) и «Из Корана»³ Якова Петровича Полонского (1819–1898). Кроме того, на основе перевода М. И. Веревкина русский поэт, переводчик восточной поэзии и политический деятель Михаил Ларионович Михайлов (1829–1865) опубликовал фрагменты Корана в стихотворном переводе⁴.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что перевод Корана, выполненный М. И. Веревкиным и изданный в 1790 г., занимает особое место в истории российской науки, культуры и государственно-религиозной политики. Этот труд органично соединил в себе три важнейших вектора российского Просвещения.

Во-первых, он наследует и развивает традицию российского исламоведения, заложенную в Петровскую эпоху переводами П. В. Постникова и трудами Д. К. Кантемира. Опираясь на классический французский перевод А. дю Рье, М. И. Веревкин сумел создать текст, который познакомил российскую образованную публику с Кораном не в полемическом, а в просветительском ключе.

Во-вторых, работа М. И. Веревкина стала прямым воплощением религиозной политики Екатерины II, основанной на принципах веротерпимости и «просвещенного абсолютизма». Уже само размещение на титульном листе цитаты из «Жалованной грамоты» императрицы задавало вектор чтения: Коран здесь — не объект полемики, а часть полиэтнического и полирелигиозного культурного пространства империи.

В-третьих, перевод М. И. Веревкина продемонстрировал зрелость и выразительность формирующегося русского литературного языка. Он доказал, что русская словесность «высокого штиля», органично вбирающая церковнославянскую лексику, способна адекватно, емко и точно передавать сложнейшие религиозно-философские смыслы, в том числе Священного Писания ислама.

¹ Якубович Л. Из Ал-Корана, глава ХСИ // Атней. М., 1829. № 6. Ч. 2.

² Вельтман А. Мегеммед («Нисшёл пророк, посланник новый неба...») // Московский телеграф. 1829. № 5. С. 45.

³ Полное собрание стихотворений Я. П. Полонского: в 5 т. СПб.: Издательство А. Ф. Маркса, 1896. Т. 1. С. 25.

⁴ Переводы и подражания // Михайлов М. Л. Избранное. М.: Художественная литература, 1979; Россия, Азия моя! Ислам, мусульманский Восток в русской литературе XV–XX веков: хрестоматия / сост. Н. А. Кустова; отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2006. 592 с.; Пустыня внемлет Богу: хрестоматия / сост. М. И. Синельников; под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2016. 412 с.; Тебе, Восток, я шлю привет... Исламский Восток в зеркале русской поэзии / сост. Н. А. Кустова; вступ. ст. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2017. 264 с.

Именно этот перевод стал основным источником для знаменитого цикла А. С. Пушкина «Подражания Корану» (1826), открывшего дорогу целой традиции обращения русских литераторов к кораническим сюжетам и образам — от А. Г. Ротчева и П. П. Манассеина до Я. П. Полонского. Тем самым влияние труда М. И. Веревкина выходило за рамки корановедения и стало частью интеллектуального контекста, в котором формировалась русская литература «Золотого века».

Таким образом, переиздание «Книги Аль-Коран аравлянина Магомета» в рамках серии «Коран в России» — это не просто репринтная публикация редкой книги. Это возвращение в научный и культурный оборот одного из важнейших памятников эпохи Просвещения, позволяющее по-новому оценить как историю отечественного исламоведения, так и связи между религиозной политикой империи и ее литературной классикой.

Литература

Алексеев П. В. «Le Coran» Савари как источник «Подражаний Корану» А. С. Пушкина // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 3. — С. 36–43.

Алексеев П. В. Коран как источник лироэпических форм и метатекстовых структур русского ориентализма XIX века // Альманах современной науки и образования. — 2015. — № 12(102). — С. 11–13.

Ал Коран Магомедов, переведенный с арабского языка на английский. С приобщением к каждой главе на все темные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков и арабских толкователей Ал Корана Георгием Сейлем, и с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомеда, сочиненного славным доктором Придо // Д. Сейл; с англ. на рос. пер. А. Колмаков. — СПб.: При Императорской Академии наук, 1792. В 2-х ч. Ч. 1. [2], XXXII, [2], 120, 194, 164 с.; Ч. 2. [2], 293, [1], 192 с.

Алкоран о Магомете или Закон турецкий. Преведены с французского языка на российский / Напечатана повелением царского величества. В Санктпетербургской типографии, декабрь 1716. — 345 с.

Алкоран о Магомете, или закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 350 с.

Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 223–232. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Владимиров В. В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. XVIII столетие. — Казань: Университетская типография, 1867. — Ч. I. [4], 162 с.

Вельтман А. Мегеммед («Нисшел пророк, посланник новый неба...») // Московский телеграф. — 1829. — № 5. — С. 45.

Зайцев И. В. Неизбежность классики, или Зачем нужно читать старые книги. Рецензия на: *Кантемир Д. К.* «Книга Систима, или Описание мусульманской религии» (ИД «Медина», 2025) // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 2. — С. 221–226. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-221-226

Записки Максимилиана Бетюна герцога Сюлли, первого министра Генриха IV: Приведенные в порядок и примечаниями снабжденные, новейшего вновь просмотренного и исправленного издания в Лондоне / На русский же язык с французского предложены, и потом в 1770–[1776] году напечатанные, по всевысочайшему повелению. — М.: При Императорском Московском Университете, 1770–1776. в 10 т.

Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла. Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 414, [1] с.

История Турецкая, начиная временами, как она составила, до замирения между Султаном Карлом VI, в 1740 году, сочиненная Аббатом Миньютом; перевел с французского М. Веревкин. В 4 ч. — СПб.: При Имп. Акад. наук, 1789.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. — М.: ИД «Медина», 2025. — 536 с.

Кантемир Д. К. Книга систима или Состояние мухаммеданския религии / Напечатана повелением его величества Петра Великого императора и самодержца всероссийского. — СПб.: В типографии царствующаго Санктъпитербурха, 22 дек. 1722. — [4], 5, 12, 8, 379 с.

Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX в. — Казань: Татарское книжное издательство, 1992. — С. 89–91.

Капиталёва К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. — Л., 1930. — Т. 5. — С. 243–270.

Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих: Перевод с аравского на французский язык Андрея дю-Рюэра-де-ла-Гард-Малезера <...> Печатана в Амстердаме и Лейпциге в 1770 году, по-русски же переложена, Московского наместничества, Клинской округи, в сельце Михалева. СПб., 1790. Ч. 1–2.

Мазеев М. Н. Верёвкин (Михаил Иванович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Венцано — Винона. Т. VI (1892): Венцано — Винона. — С. 20.

Манассеин П. Ад и рай Магометов // Царское Село: альманах на 1830 год / издан Н. Коншиным и Б. Розеном. — СПб.: Типография Плюшара, 1830. — С. 39–48.

Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 23–48. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Мухетдинов Д. В. Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. (М.: МАКС Пресс, 2022) // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 211–219. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Мухетдинов Д. В. История ислама России: монография. — 2-е изд., доп. и испр. — М.: ИД «Медина», 2024. — 344 с.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: вехи и перспективы // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 4. — С. 41–62. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-41-62

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 45–82. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-3-45-82

Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 27–56. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-2-27-56

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианско-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 27–70. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Мухетдинов Д. В. Перевод Корана на французский язык Андре дю Рье (1647 г.) — ключевой этап рождения светской рецепции Корана в Европе // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 23–57. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Оссон И. М. де Полная картина Оттоманская империи: В двух частях: Первая замыкает в себе законоположение магометанства; другая историю Оттоманская империи. — СПб.: При Имп. Акад. наук, 1795.

Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. 800 с. DOI: 10.29003/m33010.978-5-317-006849-3

Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. С 1649 по 12 дек. 1825 г.] Т. XVI, XIX, XX, XXII. СПб.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851.

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — 448 с.

Первое тюрко-татарское печатное издание в России: манифест Петра I 1722 года / сост. И. Г. Хадиев; науч. ред. М. А. Усманов. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. — 117 с.

Пушкин А. С. Подражания Корану // Стихотворения. — СПб.: В Типографии Департамента Народного Просвещения, 1826. — С. 175–189.

Ротчев А. Г. Подражание Корану. — М.: Типография Августа Семена, 1828. — 31 с.

Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки // Типографщики и книгочѣты. — М.: Пашков дом, 2015. — С. 244–252.

Сафиуллин Я. Г. Об источниках «Подражаний Корану» Пушкина // А. С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков. — Казань, 1998. — С. 65–66.

Словарь Академии Российской. СПб.: При Императорской Академии наук, 1789–1794. В 6 т. — [5] с., 1064, [4] стлб., [62] с.

Тупиков Н. М. Михаил Иванович Верёвкин: Историко-литературный очерк. — СПб., 1895. — 31 с.

Якубович Л. Из Ал-Корана, глава ХСІ // Атений. — М., 1829. — № 6. — Ч. 2.

Hamilton A., Richard F. André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — 192 p.

Hamilton A. The Quran in early modern Europe // Oostersche weelde: De Oriënt in westerse kunst en cultuur. Met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek. — Leiden: Primavera Pers. — 2005. — Pp. 131–143.

Hazard P. La Crise de la conscience européenne (1680–1715). — Paris: Boivin et Cie, 1935. — Pp. 15–19.

L'Alcoran de Mahomet, traduit d'arabe en françois. Par le sieur Du Ryer, sieur de la Garde Malezair. — Paris: Antoine de Sommaville, 1647. — 708 p.

L'Alcoran de Mahomet. Traduit d'Arabe en François. Par le Sieur du Ryer. — Paris: Antoine de Sommaville, 1649. — 686 p.

Prideaux H. The true nature of imposture fully displayed in the life of Mahomet... London: Printed for William Rogers, 1697. — [8], 192 p.

References

Al Koran Magomedov, perevedennyi s arabskogo jazyka na angliiskii. S priobshheniem k kazhdoi glave na vse temnye mesta iz "jasnitel'nykh i istoricheskikh priimechanii, vybrannykh iz samykh dostoverneishikh istorikov i arabskikh tolkovatelei Al Korana Georgiem Seilem, i s prisovokupleniem obstoiatel'nogo i podrobnogo

opisaniia zhizni lzheproroka Magomeda, sochinennogo slavnym doktorom Prido [The Al-Koran of Magomedov, translated from Arabic into English. With explanatory and historical notes for each chapter, covering all obscure passages, selected from the most reliable historians and Arabic commentators on the Al-Koran by George Sale, and with the addition of a detailed and comprehensive account of the life of the false prophet Muhammad, composed by the renowned Dr. H. Prideaux]. (1792). G. Sale; A. Kolmakov (transl. from English into Russian). St Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ. In 2 vol. Vol. 1. [2], XXXII, [2], 120, 194, 164 p.; Vol. 2. [2], 293, [1], 192 p. (In Russian)

Alekseev P. V. (2013). "Le Coran" Savary kak istochnik "Podrazhaniy Korana" A. S. Pushkina ["Le Coran" Savary as Source of A. S. Pushkin's "Imitations of the Qur' ān"]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. No. 3, pp. 36–43. (In Russian)

Alekseev P. V. (2015). Koran kak istochnik liroepicheskikh form i metatekstovykh struktur russkogo orientalizma XIX veka [Koran as a Source of Lyric-Epical Forms and Meta-Textual Structures of Russian Orientalism of the XIX Century]. *Al'manah sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of Modern Science and Education]. No. 12(102), pp. 11–13. (In Russian)

Alkoran o Magomete, ili Zakon turetskii [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law]. (2022). Transl. from French; Religious Board of Muslims of the Russian Federation; Moscow Islamic Institute; St Petersburg State University. Reprint edition of 1716. Moscow: ID "Medina" Publ. 350 p. (In Russian)

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii. Prevedenyi s frantsuzskogo iazyka na rossiiskii / Napechatasia poveleniem tsarskago velichestva. V Sankt"piter"burgskoi tipografii, dekabr' 1716 [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law. The Qur'an Translated from French into Russian / Printed by order of the Tsar's Majesty. At St Petersburg Printing Houses, December 1716]. (1716). (In Russian)

Cantemir D. K. (1722). *Kniga Sistima, ili sostoianie mukhammedanskiia religii / Napechatasia poveleniem ego velichestva Petra Velikago imperatora i samodержitsa vserossiiskago. SPb.: V tipografii tsarstvuiushchago Sankt"piterburkha, 22 dek. 1722* [The Book of Sistima or the Condition of the Muhammadan Religion / Printed by order of the Tsar's Majesty. At St Petersburg Printing Houses, 22 December 1722]. [4], 5, 12, 8, 379 p. (In Russian)

Cantemir D. K. (2025). *Kniga Sistima, ili Opisanie musul'manskoi religii* [The Book of Systima, or Description of the Muslim Religion]. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 536 p. (In Russian)

Hamilton A. (2005). The Quran in early modern Europe. *Oostersche weelde: De Oriënt in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek*. Leiden: Primavera Pers., pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. (2004). *André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France*. Oxford: Oxford University Press. 192 p.

Hazard P. (1935). *La Crise de la conscience européenne (1680–1715)*. Paris: Boivin et Cie, pp. 15–19. (In French)

Istoriia Turetskaia, nachinaia vremenami, kak ona sostavilas', do zamireniia mezhdru Sultanom Karlom VI, v 1740 godu, sochinennaia Abbatom Minyotom; perevel s frantsuzskogo M. Verevkin. V 4 ch. [The History of Turkey, from Its Foundation to the Peace Concluded with Sultan Charles VI in 1740, Written by Abbot Minyot; Translated from the French by M. Verevkin. In 4 Parts]. (1789). St Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (In Russian)

Karimullin A. G. (1992). *U istokov tatarskoi knigi: ot nachala vozniknoveniia do 60-kh godov XIX v.* [Karimullin A. G. At the origins of the Tatar book. From the Beginning of the Emergence to the 60s of the 19th Century]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 206, [2] p. (In Russian)

Kashtaleva K. S. (1930). «Podrazhaniia Koranu» Pushkina i ikh pervoistochnik [Pushkin's "Imitations of the Qur'ān" and Their Original Source]. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR* [Proceedings of the College of Orientalists at the Asiatic Museum of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad. Vol. 5, pp. 243–270. (In Russian)

Kniga Al-Koran aravlyanina Magometa, kotoryi v shestom stoletii vydal onuyu za nisposlannuyu k nemu s nebes, sebya zhe poslednim i velichayshim iz prorokov Bozhiikh: Perevod s aravskogo na frantsuzskiy yazyk Andreyu dyu-Ryuera-de-la-Gard-Malezera <...> Pечатана в Амстердаме и Лейпциге в 1770 году, по-российски зже переложена, Московского namestnichestva, Kliniskoy okrug, v sel'tse Mikhaleve [The Book of the Al-Koran of the Arabian Muhammad, Who in the 6th Century Presented It as Revealed to Him from Heaven and Himself as the Last and Greatest of God's Prophets: Translated from Arabic into French by André du Ryer de La Garde Malézair <...>; Printed in Amsterdam and Leipzig in 1770 and Rendered into Russian in the Village of Mikhalevo, Klin District, Moscow Vicegerency]. (1790). St Petersburg. Vol. 1–2. (In Russian)

L'Alcoran de Mahomet, traduit d'arabe en françois. Par le sieur Du Ryer, sieur de la Garde Malezair. (1647). Paris: Antoine de Sommaville. 708 p. (In French)

L'Alcoran de Mahomet. Traduit d'Arabe en François. Par le Sieur du Ryer. Paris: Antoine de Sommaville. (1649). 686 p. (In French)

Osson I. M. de. (1795). *Polnaiia kartina Ottomanskiia imperii: V dvukh chastyakh: Pervaiia zamykaet v sebe zakonopolozhenie magometanstva; drugaiia istoriiu Ottomanskiia imperii* [A Complete Description of the Ottoman Empire: In Two Parts: The First Containing the Laws of Islam, the Second the History of the Ottoman Empire]. St Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (In Russian)

Mazaev M. N. (1892). Verevkin (Mikhail Ivanovich) [Verevkin (Mikhail Ivanovich)]. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. VI: Ventsano — Vinona, p. 20. (In Russian)

Manassein P. (1830). *Ad i rai Magometov* [Muhammad's Heaven and Hell]. *Tsarskoe Selo: al'manakh na 1830 god / Izdan N. Konshinyim i B. Rozenom* [Tsarskoe Selo: Almanac for the Year 1830 / Edited by N. Konshin and B. Rosen]. St Petersburg: Tipografiia Plyushara Publ., pp. 39–48. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2021). Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na slavyanskies yazyki v intellectual'nom prostranstve Vostochnoy Evropy XVI–XVIII vv.: Rech' Pospolitaia, tsarstvo Russkoe, Rossiyskaia imperiia [The Slavic Qur'an Translation of the 16th–18th Centuries: Poland and Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 3, pp. 45–82. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-45-82

Mukhetdinov D. V. (2021). Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na russkii yazyk v XIX — seredine XX v.: vekhi i perspektivy [The History of Russian Qur'an Translations (19th Century — Middle 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 4, pp. 41–62. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-41-62

Mukhetdinov D. V. (2024). *Istoriia islama Rossii: monografiia* [A History of Russia's Islam: A Monography]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: ID “Medina” Publ. 344 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye perevody “Korana” na russkii iazyk, vypolnennyye v Petrovskuiu epokhu: tekushchee sostoianie issledovaniia i perspektivy dal'neishego izucheniia [The First Translations of the Qur'an into Russian Made in the Era of Peter the Great: The Current State of Research and Prospects for Further Study]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 2, pp. 27–56. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-2-27-56

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervyi rossiiskii islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano- musul'manskogo dialoga v Vostochnoi Evrope pervoi poloviny XVIII v. [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian- Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 3, pp. 27–70. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Mukhetdinov D. V. (2025). Ekaterinskie Korany — povorotnyi punkt v istorii bytovaniia koranicheskogo teksta [Catherine's Qur'ans: A Turning Point in the History of the Qur'anic Text.]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 1, pp. 23–48. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Mukhetdinov D. V. (2026). Innovatsionnoe issledovanie pervogo izdannogo perevoda Korana na russkii iazyk (1716 g.). Retsenziia na: Pentkovskaia T. V., Babaeva E. E. Perevod Korana Petrovskoi epokhi (M.: MAKSS Press, 2022) [An Innovative Study of the First Published Qur'an Translation into Russian (1716). A Review of A Translation of the Quran of the Petrine Era by T. V. Pentkovskaya, E. E. Babayeva (Moscow: MAKSS Press Publ., 2022)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. No. 1, pp. 211–219. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Mukhetdinov D. V. (2026). Perevod Korana na frantsuzskii yazyk Andre dyu R'ie (1647 g.) — klyuchevoi etap rozhdeniia svetskoi retseptsii Korana v Evrope [The Translation of the Qur'an into French by André du Ryer (1647):

A Key Stage in the Emergence of a Secular Reception of the Qur'ān in Europe]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. No. 1, pp. 23–57. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Pentkovskaya T. V., Babayeva E. E. (2022). *Perevod Korana Petrovskoi epokhi* [A Translation of the Quran of the Petrine Era]. Moscow: MAKS Press Publ. 800 p. (In Russian); DOI: 10.29003/m33010.978-5-317-006849-3

Pervoe tyurko-tatarskoe pechatnoe izdanie v Rossii: manifest Petra I 1722 goda [The First Turkic-Tatar Printed Publication in Russia: The Manifesto of Peter the Great of 1722]. (2010). I. G. Khadiev (compil.); M. A. Usmanov (sci. ed.). Kazan: Tatar. kn. izd-vo. 117 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dek. 1825 g. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series. From 1649 to 12 December]. (1830–1851). Vols. XVI, XIX, XX, XXII. St Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii Publ. (In Russian)

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Moscow Islamic Institute; D. V. Mukhetdinov (introductory article, sci. ed.). Moscow: Izdatel'skii dom “Medina” Publ. 448 p. (In Russian)

Prideaux H. (1697). *The true nature of imposture fully displayed in the life of Mahomet...* London: Printed for William Rogers. [8], 192 p.

Pushkin A. S. (1826). *Podrazhaniya Koranu* [Imitations of the Qur'ān]. *Stikhotvoreniiia* [Poems]. St Petersburg: V Tipografii Departamenta Narodnogo Prosveshcheniia Publ., pp. 175–189. (In Russian)

Rotchev A. G. (1828). *Podrazhanie Koranu* [Imitation of the Qur'ān]. Moscow: Tipografiya Avgusta Semena Publ. 31 p. (In Russian)

Safiullin Ya. G. (1998). Ob istochnikakh “Podrazhanii Koranu” Pushkina [On the Sources of Pushkin’s “Imitations of the Qur'an”]. *A. S. Pushkin i vzaimodeistvie natsional'nykh literatur i iazykov: tez. Mezhdunar. nauch. konf., posviashch. 200-letiiu so dnia rozhd. A. S. Pushkina. Kazan'* [A. S. Pushkin and the Interaction of National Literatures and Languages: Abstracts of the International Scientific Conference dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of A. S. Pushkin]. Kazan: UNIPRESS Publ., pp. 65–66. (In Russian)

Samarin A. Yu. (2015). *Deyatelnost' “Aziatskoi tipografi i” I. K. Shnora (1785–1797) v svete novoi arkhivnoi nakhodki* [The Activities of “the Asian Printing House” by I. K. Shnor (1785–1797) in the Light of a New Archival Discovery]. *Tipografshhiki i knigochety* [Typographers and Book Readers]. Moscow: Pashkov dom Publ., pp. 244–252. (In Russian)

Slovar' Akademii Rossiyskoi [Dictionary of the Russian Academy]. (1789–1794). St Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ. In 6 vols. [5] p., 1064, [4] column, [62] p. (In Russian)

Tupikov N. M. (1895). Mikhail Ivanovich Verevkin: Istoriko-literaturnyi ocherk [Mikhail Ivanovich Verevkin: A Historical and Literary Sketch]. St Petersburg. 31 p. (In Russian)

Valiev G. V. (2026). *Perevody tekstov, prilagaiuschikhsia k izdaniuu frantsuzskogo perevoda Korana A. diu R'e (izdanie 1649 g.)* [Translations of the Texts Accompanying the 1649 Edition of André du Ryer's French Translation of the Qur'ān]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. Iss. 1, pp. 223–232. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Veltman A. (1829). Megemmed («Nissheľ prorok, poslannik novyi neba...») [“A New Prophet, Messenger of Heaven, Descended...”]. *Moskovskii telegraf* [Moscow Telegraph]. No. 5, p. 45. (In Russian)

Vladimirov V. V. (1867). *Istoricheskaia zapiska o 1-i Kazanskoi gimnazii. XVIII stoletie* [Historical Note on the First Kazan Gymnasium. Eighteenth Century]. Kazan: Universitetskaia tipografiia Publ. Part I. [4], 162 p. (In Russian)

Yakubovich L. (1829). Iz Al-Korana, glava XCI [From Al-Koran, Chapter XCI]. *Atenei* [Athenaeum]. Moscow. No. 6. Part 2. (In Russian)

Zapiski Maksimiliana Betyuna gertsoga Syulli, pervago ministra Genrikha IV: Privedennyya v poryadok i primechaniyami snabdennyya, noveyshago vnov' prosmotrennago i ispravlennago izdaniia v Londone / Na rossiyskii zhe yazyk s frantsuzskago prelozhennyya, i potom v 1770–1776 godu napechatannyya, po vsevysochayshemu poveleniiu [Memoirs of Maximilien de Béthune, Duke of Sully, First Minister of Henry IV: Arranged and Annotated from the Latest Revised and Corrected London Edition; Translated from French into Russian and Published in 1770–1776 by Supreme Imperial Command]. (1770–1776). Moscow: Pri Imperatorskom Moskovskom Universitete Publ. In 10 vols. (In Russian)

Zaytsev I. V. (2025). Neizbezhnost' klassiki, ili Zachem nuzhno chitat' star-ye knigi. Retsenziia na: Kantemir D. K. «Kniga Sistima, ili Opisanie musul'manskoi religii» (ID «Medina», 2025) [The Inevitability of Classics, or Why We Need to Read Rare Books. A Book Review of Dmitry Cantemir «The Book of Sistima, or the Description of the Muslim Religion» (ID «Medina» Publ., 2025)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. No. 2, pp. 221–226. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-221-226

Zorin A. L. (2001). *Kormia dvuglavogo orla. Russkaia literatura i gosudarstvennaia ideologiya v poslednei treti XVIII — pervoi treti XIX veka* [Feeding the Double-Headed Eagle: Russian Literature and State Ideology in the Last Third of the Eighteenth and the First Third of the 19th Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. 414, [1] p. (In Russian)

Original article

M. I. VEREVKIN'S TRANSLATION OF THE *QUR'ĀN* (1790) — THE PEARL OF THE RUSSIAN ENLIGHTENMENT*

Abstract. The study is devoted to M. I. Verevkin's translation of the *Qur'ān* (1790) — a landmark work of the Russian Enlightenment that had a decisive influence on the reception of the *Qur'ān* in Russia in the late 18th and the first half of the 19th centuries. Based on the classic French edition of the *Qur'ān* by A. du Ryer, M. I. Verevkin's work reflected the fundamental principles of the source text: a focus on a secular interpretation of the meanings of the Muslim Holy Scripture and a distancing from the polemical paradigm. On the other hand, the work on the translation of the *Qur'ān* provided M. I. Verevkin, one of the founders of the Russian literary language, with a unique opportunity to demonstrate that the language norm established by Russian Enlighteners can express profound religious and philosophical meanings.

Keywords: *Qur'ān*, history of *Qur'ānic* translations, history of science, history of Russian literature, Enlightenment, Catherine the Great, historical theology



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. V. Mukhetdinov, 2026
© Islam in the modern world, 2026

Sacred Texts, Doctrinal Literature...

For citation: Mukhetdinov D. V. M. I. Verevkin's Translation of the *Qur'ān* (1790) — the Pearl of the Russian Enlightenment. *Islam in the modern world*. 2026; 22(2):23–54. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-23-54

Received: 10.04.2026

Review received: 20.05.2026

Accepted: 30.06.2026

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,
Department of Religious Studies,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

